

И.А. Рыжаков

Конрад Ньюдорф и плюралистическая гипотеза Джона Хика*

Иоанн Андреевич Рыжаков – магистрант, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Российская Федерация, 127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1; e-mail: ryzhakov.i.a@bk.ru

В статье анализируется вышедшая в 2017 г. книга канадского евангелического пастора Конрада Ньюдорфа «Истина не множественна: ответ на эксклюзивистский плюрализм Джона Хика», в которой предлагается традиционалистский христианский ответ одному из самых известных и влиятельных западных философов религии второй половины XX – начала XXI в. Основание своей работы Ньюдорф видит в несомненной значимости данного британского мыслителя, чьи философско-религиозные взгляды поставили серьезные требования перед традиционными религиями мира и христианством в первую очередь. Исходя из первоначально обозначенной им богословской базы, Ньюдорф проводит читателя через основные этапы развития плюралистической гипотезы Дж. Хика, стремясь показать ее эксплицитную шаткость на фоне богословия Нового Завета, а также опыта ранней Церкви.

Ключевые слова: Джон Хик, концепция религиозного плюрализма, «коперниканский переворот», современная философия религии, христианская апологетика

Ссылка для цитирования: Рыжаков И.А. Конрад Ньюдорф и плюралистическая гипотеза Джона Хика // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2020. Т. 4. № 1. С. 138–149.

Влияние Джона Харвуда Хика (1922–2012) на современную философию религии является одним из наиболее значительных. Тот факт, что его имя известно гораздо более широкой аудитории, чем просто узкому кругу специалистов в этой области, может являться косвенным тому подтверждением. Наибольшую известность философу принесла его амбициозная гипотеза религиозного плюрализма, которую он и его последователи называли «коперниканским

* Рец. на кн.: Neudorf, Conrad L. Truth Is Not Plural: A Response to The Exclusive Pluralism of John Hick. Maitland FL, 2017. 360 p.

переворотом» в религиозной вселенной. Этот переворот мыслился Хиком как своего рода переход с христоцентрической богословской парадигмы в теоцентрическую, а позднее – в т. н. реалоцентрическую, согласно которой все мировые религии в конечном счете ведут к единой трансцендентной реальности (the Real). Последние, в свою очередь, представляют собой лишь некие «линзы», одинаково эффективные (и, соответственно, одинаково ограниченные), через которые верующие разных религиозных традиций становятся причастны единой Конечной Реальности в том виде, в каком она доступна в той или иной традиции в соответствии с ее культурными особенностями [Hick, 1983, p. 488].

Сама же личность Джона Хика представляет не меньший интерес прежде всего потому, что Хик был, несомненно, человеком с живым религиозным чувством. На протяжении своей жизни он многократно переживал опыт соприкосновения с духовной реальностью, под воздействием которой его взгляды претерпевали значительные изменения: от эмоционально сильной конверсии в евангелическое христианство в ранние годы до полного дальнейшего отказа от признания божественной природы в Иисусе Христе и абсолютного статуса Церкви. Именно поэтому наследие Хика следует рассматривать не как единую, целостную и законченную систему, а как его личное странствие в поисках ответов, найти которые ему не представлялось возможным в традиционной христианской парадигме [Cheetham, 2012, p. 277]. Отказ Хика от ключевых христианских догматов, а также полное переосмысление им церковной традиции, основанное на сконструированной им философской базе, оказало большое влияние и на само последующее христианское богословие. В частности, ни одно научное исследование христианского ответа на проблему множественности религий сегодня не обходится без того или иного взаимодействия с работами Хика [Sinkinson, 2016, p. 2].

С момента появления «коперниканского переворота» Хик приковал к себе большое внимание исследователей, в наибольшей степени англоговорящего мира, которое сохраняется и до сих пор с постоянным выходом многочисленных работ, посвященных его философско-религиозному наследию. Так, одну из главных философских проблем его плюралистической гипотезы критики видели в кантовской ноуменально-феноменальной модели, которую английский философ применил к трансцендентному; а также во введении им понятия Реального, которое в принципе не может быть обозначено какими-либо существующими терминами. В частности, один из главных оппонентов Хика, американский богослов Пол Эдди, упрекал философа в том, что тот совершенно неправильно понял, что влечет за собой постулирование невыразимого абсолюта. Согласно Эдди, это подразумевает, что такое существо не может быть познано *в полной мере*, однако это не означает, что мы *совсем* ничего не можем знать о нем. Он поясняет, что в таком случае, Хику придется ответить на вызов Фейербаха, который утверждал, что отрицание всех качеств существа равносильно отрицанию самого существа [Eddy, 1994, p. 472]. Далее он отмечает, что, поскольку Канта подозревали в субъективизме, хотя тот считал категории универсальными и необходимыми, Хик, несомненно, открывает себя для этих обвинений, делая категории относительными и культурно-обусловленными. Кроме того, он добавляет, что Канту в отличие от Хика было необходимо по-

стулировать ноуменальную сферу, чтобы определить первичный источник нашего чувственного опыта, который затем формируется в понятия; для Хика же наши концептуальные схемы сами способны обеспечивать большую часть содержания нашего религиозного опыта. Из этого Эдди заключает, что «ноуменальное Реальное в системе Хика оказывается совершенно ненужной и неоправданной конструкцией» [Eddy, 1994, p. 478].

В этом же направлении критики можно выделить американского философа и теолога Филипа Куинна. Главное, в чем он критикует Хика, это непоследовательность, состоящая в том, что Хик в своих рассуждениях периодически переключается между двумя интерпретациями, или моделями, которые философ Дж. Мавроудс ранее обозначил как «модель маскировки» и «модель конструкта»: в первом случае, Хик говорит о существовании одного ноуменального Реального и различных способах, с помощью которых оно являет себя в религиозных традициях; а во втором – о множестве феноменальных Реальных, которые являются совместными продуктами взаимодействия ноуменального Реального и различных человеческих религий [Quinn, 1995, p. 229]. Таким образом, Куинн указывает на необходимость выбрать какую-то одну из этих моделей, чтобы достичь согласованности в этом пункте.

Сюда же примыкает и критика британского философа Кристофера Инсола, который опубликовал статью под названием «Почему Джон Хик не может, и не должен, держаться подальше от банки с вареньем». В ней он обличал Хика в том, что тот, говоря о Реальном – что оно подлинно воспринимается в ряде теистических и нетеистических проявлениях, – в действительности применяет к нему субстанциальные категории, которые сам не считал возможным применить [Insole, 2000, p. 26]. В итоге, Хик, с одной стороны, не может придерживаться установленного собой правила, поскольку его формальные утверждения в действительности опираются на субстанциальные положения; а с другой стороны, заключает Инсол, единственная причина, по которой Хик постулировал Реальное *an sich*, заключалась в том, что он видел свою гипотезу наилучшим объяснением феномена множественности религий [Ibid., p. 32].

Другое важное направление критики плюралистической гипотезы Хика можно обозначить как социально-этическое. Главным его предметом стал вопрос, насколько допустимо практическое применение данной гипотезы в условиях современного общества с учетом вытекающих из нее последствий. Известный англиканский священник и богослов Алистер Макграт опубликовал в свое время критическую статью, в которой заявил, что «плюрализм сам по себе фатально ущербен, пронизан внутренними противоречиями и не соответствует реальной картине мира» [McGrath, 1992, p. 363]. Главную слабость плюралистической гипотезы он видит в том, что та в конце концов приводит к утверждению, что любое мнение, которое держится на искренности, может рассматриваться как верное. Так, например, «если кто-то искренне верит, что современная Европа была бы лучше, если бы шесть миллионов евреев были помещены в газовые камеры, – пишет Макграт, – то искренность этих убеждений позволила бы принять эту точку зрения как истинную» [Ibid., p. 370]. Другой серьезный недостаток этой гипотезы Макграт видит в том, что

в соответствии с ней, сами религии не имеют реального доступа к истине; и поскольку одна религия всегда должна рассматриваться в контексте другой, прежде чем ее можно будет оценить, то это будет означать, что «западная либеральная доктрина религиозного плюрализма определяется как единственная возможная точка зрения для оценки каждой отдельно взятой религии», заключает Макграт. Кроме того, он критикует Хика в том, что тот поместил в центр своей системы религий размытое понятие, которое Макграт характеризует как не более чем смутное либеральное представление о Божестве, намеренно не определенное для того, чтобы избежать плохих последствий от точных формулировок и включить, по крайней мере, что-то из всех основных мировых религий [McGrath, 1992, p. 371]. Данный подход Макграт называет шокирующе империалистичным и в конечном счете заключает, что, исходя из гипотезы Хика, только западный либеральный образованный академик может по-настоящему иметь привилегированный доступ к истине, в котором отказано всем, кто принадлежит к той или иной религиозной традиции мира [Ibid., p. 371–372].

Еще более категорично выразил свое несогласие с плюралистической гипотезой Хика католический теолог Гэвин Де Коста, заявив, что такая позиция, как плюрализм, в принципе не может существовать [D'Costa, 1996, p. 225]. Он объясняет это тем, что плюралист таким же образом, как и эксклюзивист, придерживается определенных критериев и отвергает все то, что им противоречит. В частности, он рассуждает, что, «если бы какой-нибудь плюралист заявил, что он не оперирует такими исключаящими критериями, он не смог бы провести различие между любыми двумя притязаниями на откровение или истину, как, например, притязаниями Исповедующей церкви и притязаниями немецких христиан, следующих за Гитлером» [Ibid., p. 226]. Эту проблему он находит и в рассуждениях Хика, указывая на то, что тот стремится исключить или мифологизировать такие утверждения, которые не вписываются в его плюралистическую гипотезу: «Ирония толерантного плюрализма заключается в том, что он в конечном счете нетерпим по отношению к большинству форм ортодоксальной религиозной веры, христианской или иной» [Ibid., p. 225]. Отсюда Де Коста заключает, что Хик, несмотря на то что он называет свою позицию плюралистической, является не кем иным, как эксклюзивистом.

Алвин Плантинга, один из самых влиятельных современных аналитических философов, в своей статье «В защиту религиозного эксклюзивизма», отвечая на вызов плюрализма, заключил, что плюралист попадает ровно в ту же ловушку, в которую, с точки зрения плюралиста, попадает и эксклюзивист. Так, он утверждает, что даже если плюралист не пропозиционирует свое согласие или несогласие с каким-либо тезисом, то сама позиция воздержания заставляет его ответить то, что с невоздержанностью тоже что-то не так [Плантинга, 2014, с. 323]. Он подчеркивает, что невозможно найти «безопасного укрытия в одинаковом отношении ко всем исторически известным формам веры и форма[м] отказа от нее, ибо, так поступая, вы принимаете определенную форму веры и отказа от веры, противоречащую формам, принимаемым другими» [Там же, с. 330].

Однако главное эпистемическое возражение, которое рассматривает Плантинга, заключается в том, что эксклюзивист иррационален в том, чтобы придерживаться своих убеждений. В частности, Джон Хик утверждал, что в большинстве случаев религиозная принадлежность определяется случайностью рождения человека в той или иной культурной среде, которую выбрать заранее он никак не мог [Hick, 2004, p. 2]. Однако здесь Плантинга указывает на большую трудность в том, чтобы определить, какие из огромного количества видов процессов порождения верований, в том числе и плюралистический, можно назвать надежными в формировании того или иного верования. Как полагает Плантинга, такие критерии вполне могут существовать и существуют, как например, «*Sensus Divinitatis*» Кальвина, которое может действовать в эксклюзивисте таким образом, чтобы достоверно подтвердить веру в бытие личностного Бога; или как то же кальвиновское внутреннее свидетельство о Святом Духе, подтверждающее истинность Боговоплощения и воскресения Христа. Таким образом, Плантинга заключает, что если эти оба убеждения истинны, то с точки зрения экстернализма нет никаких оснований полагать, что эксклюзивист может не знать, что они истинны [Плантинга, 2014, с. 339].

Интересны также и замечания В.К. Шохина, который в одной из своих статей поставил вопрос, не является ли призыв Хика к плюрализму всего лишь новой формой классического деизма, известного еще с эпохи Просвещения. В частности, он показывает, что «реалоцентризм» Хика, ровно как и деистический теоцентризм, за исключением некоторых специфических для данной эпохи особенностей, имеет ту же направленность в целом ряде вопросов, а именно: отрицание притязаний на абсолютность отдельно взятых религий; настаивание на терпимости религий по отношению друг к другу, но также и на ограниченности и относительности каждой из них; объявление «религии разума» мерилom истинности и ложности всех религий, искусственный отрыв духовно-практической составляющей религии от доктринальной; фактическая попытка редуцирования основополагающих догматов христианства [Shokhin, 2018, p. 97–98, 100, 103]. Отсюда Шохин приходит к выводу, что «коперниканский переворот» Хика по своей сути является лишь вариацией на темы «религии Просвещения», а достаточно модное в настоящее время желание совмещать реальное христианство с хикейством – иллюзией [Ibid., p. 104–105].

Третье важное направление критики, которое выделяют сегодня, относится к оценке плюралистической гипотезы Хика с точки зрения ее совместимости с отдельно взятыми религиями, в первую очередь – христианством. Немецкий кардинал Йозеф Ратцингер на встрече конгрегации доктрины веры в 1996 г. выступил с докладом «Релятивизм: центральная проблема веры сегодня», который был позднее опубликован в одной из его работ. В нем он указывает прежде всего на проблему границ релятивизма, который сознательно переносится из политической сферы в религиозную и этическую. В качестве наиболее показательного примера данного явления он видит фигуру Дж. Хика, который, как отмечает Ратцингер, сознательно релятивизировал личность Иисуса Христа, отвергнув Его отождествление «с “реальным”, живым Богом, объявляя эту идею рецидивом мифического мышления» [Ратцингер, 2007, с. 181]. Он подчеркивает, что вместе с концепцией Хика утрачивается безусловный характер

Церкви с ее таинствами и учением, а, в свою очередь, традиционная вера, признающая абсолютность Иисуса Христа, клеймится как фундаментализм или даже фанатизм и партикуляризм, угрожающий духу современности с ее толерантностью и свободой и ведущий к разрушению веры и любви [Ратцингер, 2007, с. 182–183]. Таким образом, предлагаемое Хиком видение истинной религии как переход от самоцентрированности к центрированности на Реальное, как заключает Ратцингер, в действительности делает ее пустой и бессодержательной [Там же, с. 186].

С другой стороны, исследователь Бирмингемского университета Вай Ип Вонг в своей диссертации обосновал тезис о том, что гипотеза Хика является эксклюзивистской по своей сути и несовместима с такой религиозной традицией, как китайская народная религия. Он поясняет, что эта традиция понимается скорее как человекоориентированная в том смысле, что ее основные понятия и ценности основаны на стремлении принести пользу людям в рамках их земной жизни; и это значительно затрудняет возможность поставить данную традицию наряду с т. н. спасительными религиями, о которых говорит Хик [Wong, 2011, p. 279–280]. В частности, Вонг приводит три главных признака, по которым китайская народная религия может рассматриваться в качестве самоцентрированной традиции: 1) основная идея этой религии – получение различных «мирских» благ для себя; 2) в основе ее моральной веры лежит скорее условный, эгоистичный интерес¹; 3) такая «самоцентрированность» принимается и поощряется религией [Ibid., p. 285–286].

Таким образом, Вонг показывает, что центральная тема китайской народной религии не соответствуют критерию плюралистической гипотезы, и, соответственно, эта традиция «не может привести ее последователей к единственно истинной спасительной цели теории Хика» [Ibid., 2011, p. 294]. Отсюда он заключает, что плюралистическая позиция должна оставаться полностью нейтральной и принимать все различия, чтобы «лучше понять другие религии, не навязывая им никаких предубеждений или искажая их собственные убеждения» [Ibid., p. 383].

В свою очередь, автор рецензируемой книги Конрад Ньюдорф, ведущий пастор канадской евангелической церкви Беар-Крик (Bear Creek Church), произвел попытку перевести данный дискурс к его отправной точке, которую он обозначил в плоскости богословских вопросов, стоявших перед Хиком в начале пути его становления как плюралиста. Книгу можно условно разделить на три части: в первой (вводной) части Ньюдорф приводит традиционное евангельское понимание истины, на основе которого он строит свою аргументацию; во второй части дается краткий обзор личности Джона Хика и его

¹ Вонг отмечает, что, хотя религиозные практики в данной традиции могут выполняться верующими ради благополучия членов своей семьи, само намерение, тем не менее, может быть рассмотрено как проявление эгоизма, поскольку члены семьи тесно связаны между собой, и благополучие одного часто зависит от благополучия другого. По крайней мере, как он пишет, молитва о благополучии членов своей семьи – это совсем не то, что Хик счел бы актом «всеобщего сострадания» или «безусловной любви», который, в соответствие с его гипотезой, составляет всеобщий этический идеал спасительных религий.

основные аргументы в пользу плюралистической картины мира; в третьей части автор предлагает собственный ответ на аргументы Хика, указывая на недостаточность его оснований для перехода из христоцентрической теологической парадигмы в плюралистическую.

Прежде всего Ньюдорф считает важным подчеркнуть, что Истина существует, Она явила Себя в этот мир, став его частью через воплощение Иисуса Христа, который Сам утверждал Свое единство с Богом Отцом, что неоднократно подтверждается в Новом Завете, и в главной степени – в Евангелии от Иоанна [Neudorf, 2017, р. 4–5]. Автор неслучайно обращается в первую очередь к четвертому Евангелию, поскольку в главной степени именно этот текст является камнем преткновения для всякой попытки отрицания того, что Иисус Христос осознавал Себя единосущным Богу Отцу. В частности, одна из таких попыток была предпринята и Джоном Хиком как необходимое условие для осуществления его «коперниканского переворота» [Nick, 1977, р. 224].

Здесь Ньюдорф обращает внимание на теологическую дилемму, перед которой стоял Хик в решении важнейшего сотериологического вопроса: следует ли рассматривать христианство как единственный возможный путь спасения человечества или же спасение доступно и в других великих религиозных традициях мира? Почему любящий Бог, желающий видеть каждого человека в Своем царствии, допускает спасение только в одной религиозной традиции, притом что религиозная принадлежность во многом зависит от той среды, в которой тот или иной человек воспитывался? Именно этот вопрос, как показывает автор, стал определяющим для Хика, на который тот не сумел найти ответ, вследствие чего покинул христианство, чтобы найти решение в других духовных учениях мира [Ibid., р. 58–59]. Автор не соглашается с той остротой вопроса, какую видел здесь Хик, и отвечает строками из Послания к Римлянам (1:18–21), утверждая при этом, что существует «много примеров того, как дети, рожденные в различных культурах и опасных идеологических системах верований, продолжают следовать порочным путям своих родителей. Однако рождение в ложном мировоззрении не освобождает человека от необходимости слышать истину и следовать ей» [Ibid., р. 65–66].

Другой важный вопрос, к которому обращается автор, касается введенного Хиком понятия невыразимого Реального. Именно его Хик поместил в самый центр религиозной вселенной, вокруг которого, соответственно, «вращаются» божества или абсолюты мировых традиций. Ньюдорф указывает на совершенную невозможность для христианства перейти на данную плюралистическую модель, поясняя это тем, что оно попросту утратит свою сущность и перестанет быть собой; христианство невозможно назвать христианством, исключив из него целый ряд основополагающих истин, включая догмат о Троице, о двух природах во Христе, телесное воплощение Бога, непорочное зачатие Иисуса Христа; совершенные Им чудеса, Его искупительная смерть на кресте, воскресение и многочисленные последующие явления, засвидетельствованные большим количеством людей, и т. д. В таком случае все, что остается от первоначального христианства, как отмечает автор, – это «всего лишь несколько мудрых изречений, произнесенных заблуждающимся еврейским

учителем, который после Своей смерти был ничуть не ближе к раскрытию непознаваемой “Реальности”, чем Он был до того, как пришел на землю» [Neudorf, 2017, p. 80]. Ньудорф оценивает веру Хика во введенную им неведомую Реальность как совершенно неоправданную и отмечает, что в такой вере нет никакого смысла, если ее объект не имеет в себе каких-то определенных характеристик (ср. критику П. Эдди – см. выше – и других полемистов). Таким образом, он видит главную проблему Хика в том, что его плюралистическая гипотеза «была создана в утробе философии, которая является единственным местом, где идеология, построенная на слабых эпистемологических теориях, может безопасно существовать и выживать... Те, кто действительно пытается построить жизнь на основе философского плюрализма Хика, терпят неудачу, поскольку жизнь в идеологии невозможна в реальном мире» [Ibid., p. 83].

Дальнейший фокус книги направлен на два взаимосвязанных утверждения Хика относительно личности Иисуса Христа в контексте «коперниканского переворота». Первое из них заключалось в том, что, согласно большинству современных либеральных богословов, Иисус никогда не заявлял прямо о Своем божественном происхождении, а что оно было приписано Ему (досл.: «вложено в уста») [Hick, 1996, p. 53] позднее христианами авторами и церковными лидерами, не являвшимися реальными свидетелями Иисуса, к числу которых Хик относит и автора Евангелия от Иоанна. Второе утверждение Хика, логически вытекающее из первого, состоит в том, что признание божественности Иисуса Христа было длительным историческим процессом, завершившимся окончательным признанием Бога Сына единосущным Богу Отцу в качестве догмата на Никейском соборе в IV в. [Hick, 1993, p. 44–45].

Ньудорф категорически не соглашается с этой точкой зрения, показывая, что большинство исследователей, на которых опирается Хик в подтверждение своей гипотезы, в действительности признают, что Иисус осознавал Себя Богом, в то время как Хик свободно подстраивает их слова под интересующие его цели [Neudorf, 2017, p. 103]. Он приводит целый ряд авторов, выступающих в защиту самого раннего поклонения Иисусу, а также исторической подлинности Евангелия от Иоанна, которую Хик, в свою очередь, поставил под сомнение. В частности, Крейг Бломберг, положения которого автор приводит в книге, отмечает, что возможность утверждать научно, что христология Иоанна была создана только на более поздней стадии развития христианства, уже осталась в прошлом [Ibid., p. 123]. Вместе с этим автор приводит большое количество исторических свидетельств в пользу раннего исповедания Иисуса Христа как воплотившегося Бога, а именно: поклонение волхвов в Евангелии от Матфея (2:11), служение учеников Христу после Его воскресения (Мф 28:9, 17) и такие места, как Мф 11:27 и 28:19–20; вознесение Христа в Евангелии от Луки (24:51–52) и признание Его спасителем человечества в книге Деяний (4:12), а также ранние послания апостола Павла – к Коринфянам и Первое послание к Тимофею [Ibid, p. 129–131, 147–156]. Не менее значительное свидетельство раннего исповедания Христа автор находит в феномене раннего мученичества, опираясь, в частности, на работу Р.О. Манкастера «Свидетельство

об Иисусе» (Evidence for Jesus), в которой говорится о казни 72 призванных учеников Христа, а также о десятках тысяч мучеников, погребенных в катакомбах Рима [Neudorf, 2017, p. 132–133]. Из ранних отцов Церкви до эпохи Вселенских соборов (с которой, по Хику, только и начинается признание божественной природы во Христе) Ньюдорф обращается к богословскому наследию таких авторов, как Поликарп Смирнский (69–155), Игнатий Антиохийский (35–108/140), Иустин Мученик (100–165), Иринеи Лионский (130–202), а также Ориген (184–253) и Тертуллиан (155–240). Однако тот факт, что не все из них могут быть однозначно истолкованы в соответствии с традиционной христианской триадологией, Ньюдорф не считает необходимым обозначить.

В контексте «коперниканского переворота» Хик утверждал, что Иисус не заявлял о Себе как о Втором Лице Святой Троицы, поскольку, вероятно, счел бы данную идею богохульной. Хик полагал, что эту точку зрения разделяют большинство современных католических и протестантских богословов, между которыми в этом аспекте достигнуто полное единодушие. В противовес этому Ньюдорф приводит аргументы целого ряда современных исследователей, не разделяющих точку зрения Хика, а именно: Р.Х. Нэша², Н. Андерсона³, К. Пиннока⁴, Дж. Данна⁵, У.Л. Крейга⁶ и др. Последний, в частности, отмечал, что в научной среде по изучению Нового Завета консенсус о том, что «в течение двадцати лет после распятия существовала полномасштабная христология, провозглашавшая Иисуса воплощенным Богом», уже достигнут [Craig, 2008, p. 300].

Вместе с этим, Ньюдорф приводит и другие примеры проявления в Иисусе божественной природы, а именно: власть над субботой, над духовным миром, над природой и болезнями, а также власть прощать грехи и, в главной степени, власть над Своей собственной смертью [Neudorf, 2017, p. 165–182]. Наиболее же сильным доказательством истинности Иисуса Христа как Бога воплощенного, с точки зрения автора, выступают живые свидетельства самих очевидцев жизни Христа, а также сам факт существования устной традиции,

² Американский апологет, наиболее известная работа – «Является ли Иисус единственным спасителем?» (Is Jesus the Only Savior? Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1994).

³ Британский церковный деятель. По данной теме примечательна его работа «Христианство и религии мира: проблема плюрализма» (Christianity and World Religions: The Challenge of Pluralism. InterVarsity Press, 1984).

⁴ Канадский христианский теолог и философ. Полемизировал с Хиком с инклюзивистской точки зрения в известном сборнике Dennis L. Okholm & Timothy R. Phillips, (eds.), More Than One Way: Four Views on Salvation in a Pluralistic World. Grand Rapids: Harper Collins Publishers, 1995.

⁵ Британский библеист. Известны его работы «Свидетельство об Иисусе» (The Evidence for Jesus. Philadelphia, PA: Westminster Press, 1985), «Новый взгляд на Иисуса. Что упустил поиск исторического Иисуса» (A New Perspective on Jesus: What the Quest for the Historical Jesus Missed (Grand Rapids: Baker Academic, 2005) и др.

⁶ Известнейший американский аналитический философ, протестантский богослов, апологет. Наиболее известные работы: «На страже: защита веры разумом и точностью» (On Guard: Defending Your Faith with Reason and Precision. Colorado Springs: David C. Cook, 2010), «Разумная вера: христианская истина и апологетика» (Reasonable Faith: Christian Truth and Apologetics. Crossway, 3rd ed., 2008) и др.

благодаря которой эти свидетельства смогли быть запечатлены в книгах Нового Завета [Neudorf, 2017, p. 201].

Подводя итоги, можно сказать, что рецензируемая работа представляет собой безусловно важную попытку ответить на влиятельную плюралистическую гипотезу Джона Хика, в свое время подвергнутого критике притязания христианства на абсолютность среди религиозных традиций мира. Ньудорфу удалось провести читателя через цепочку наиболее существенных, с его точки зрения, аргументов в пользу достоверности слов Иисуса Христа, зафиксированных в Евангелии, которые автор осмысляет как опровержение тезиса Хика о более позднем поклонении Иисусу (с эпохи Вселенских соборов), и, соответственно, как полное основание заключить о необоснованности и несостоятельности предложенного им перехода к плюралистической философско-богословской парадигме. При этом Ньудорф опирается не столько на философское наследие известных критиков гипотезы Хика, сколько на современные библеистические исследования, что представляется вполне оправданным, исходя из изначально поставленной автором цели своей работы.

Список литературы

Плантинга, 2014 – *Плантинга А.* В защиту религиозного эксклюзивизма // Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Сост. Дж.Ф. Сеннет; пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин. М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 313–345.

Ратцингер, 2007 – *Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии / Пер. с нем. Е. Верещагина. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2007. 367 с.

Cheetham, 2012 – *Cheetham D.* John Hick. // *Religious Studies.* 2012. № 48 (3). P. 277–279.

Craig, 2008 – *Craig W.L.* Reasonable Faith: Christian Truth and Apologetics. 3rd ed. Crossway, 2008. 416 p.

D'Costa, 1996 – *D'Costa G.* The Impossibility of a Pluralist View of Religions // *Religious Studies.* 1996. № 32 (2). P. 223–232.

Eddy, 1994 – *Eddy P.R.* Religious Pluralism and the Divine: Another Look at John Hick's Neo-Kantian Proposal // *Religious Studies.* 1994. № 30 (4). P. 467–478.

Hick, 1983 – *Hick J.* On Conflicting Religious Truth-Claims // *Religious Studies.* 1983. № 19 (4). P. 485–491.

Hick, 1996 – *Hick J.* A Pluralist View // *Four Views on Salvation in a Pluralistic World* / D.L. Okholm, T.R. Phillips (eds.). Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1996. P. 29–59.

Hick, 1993 – *Hick J.* The Metaphor of God Incarnate: Christology in a Pluralistic Age. Louisville, Kentucky: John Knox Press, 1993. 185 p.

Hick, 2004 – *Hick J.* An Interpretation of Religion: Human Responses to the Transcendent. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2004. 336 p.

Insole, 2000 – *Insole C.J.* Why John Hick cannot, and should not, stay out of the jam pot // *Religious Studies.* 2000. № 36 (1). P. 25–33.

McGrath, 1992 – *McGrath A.E.* The Challenge of Pluralism for the Contemporary Christian Church // *Journal of the Evangelical Theological Society.* 1992. № 35 (3). P. 361–373.

Neudorf, 2017 – *Neudorf C.L.* Truth Is Not Plural: A Response to The Exclusive Pluralism of John Hick. Maitland FL, 2017. 360 p.

Quinn, 1995 – *Quinn P.L.* Towards Thinner Theologies: Hick and Alston on Religious Diversity // *International Journal for Philosophy of Religion.* 1995. № 38 (1/3). P. 145–164.

Shokhin, 2018 – *Shokhin V.* Copernican Upheaval in Philosophy of Religion or Updating of the Old Heritage? *John Hick and Classical Deism // Filo-Sofija*. 2018. № 42 (3). P. 93–106.

Sinkinson, 2016 – *Sinkinson C.* John Hick and the Universe of Faiths: A Critical Evaluation of the Life and Thought of John Hick. Bletchley: Paternoster, 2016. P. 270.

Wong, 2011 – *Wong W.Y.* Reconstructing John Hick's Theory of Religious Pluralism: A Chinese Folk Religion's Perspective. PhD dissertation. University of Birmingham. UK, 2011. P. 426. URL: <https://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/3627/1/Wong12PhD.pdf> (дата обращения: 21.11.2019).

Conrad L. Neudorf and John Hick's Pluralistic Hypothesis

Ioann A. Ryzhakov

St. Tikhon's Orthodox University 6/1 Likhov pereulok, Moscow 127051, Russian Federation; e-mail: ryzhakov.i.a@bk.ru

This article analyses the book of the Canadian evangelical pastor Conrad L. Neudorf "Truth Is Not Plural: A Response to The Exclusive Pluralism of John Hick" published in 2017, in which a traditionalist Christian response is suggested to one of the most famous and influential Western philosophers of religion in the second half of the 20th and beginning of the 21st centuries. Neudorf sees the ground of his work in the undoubted importance of the British thinker, whose philosophical and religious views posed a serious challenge to the world religions and, especially, Christianity. On the basis of his designated theological proposition Neudorf leads the reader through the main stages of the development of John Hick's Pluralistic Hypothesis intending to demonstrate its explicit precariousness against the background of the New Testament theology as well as the experience of the early Church.

Keywords: John Hick, religious pluralism, "Copernican revolution", modern philosophy of religion, Christian apologetics

Citation: Ryzhakov I.A. "Conrad L. Neudorf and John Hick's Pluralistic Hypothesis", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2020, Vol. 4, No. 1, pp. 138–149.

References

- Cheetham, D. John Hick, *Religious Studies*, 2012, vol. 48, no. 3, pp. 277–279.
- Craig, W.L. *Reasonable Faith: Christian Truth and Apologetics*. Crossway, 3rd ed., 2008, 416 p.
- D'Costa, G. The Impossibility of a Pluralist View of Religions, *Religious Studies*, 1996, vol. 32, no. 2, pp. 223–232.
- Eddy, P.R. Religious Pluralism and the Divine: Another Look at John Hick's Neo-Kantian Proposal, *Religious Studies*, 1994, vol. 30, no. 4, pp. 467–478.
- Hick, J. On Conflicting Religious Truth-Claims, *Religious Studies*, 1983, vol. 19, no. 4, pp. 485–491.
- Hick, J. A Pluralist View, in: D.L. Okholm, T.R. Phillips (eds.). *Four Views on Salvation in a Pluralistic World*. Grand Rapids, Michigan: Zondervan Publishing House, 1996, pp. 29–59.
- Hick, J. *The Metaphor of God Incarnate: Christology in a Pluralistic Age*. Louisville, Kentucky: John Knox Press, 1993. 185 p.
- Hick, J. *An Interpretation of Religion: Human Responses to the Transcendent*. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2004. 336 p.
- Insole, C.J. Why John Hick cannot, and should not, stay out of the jam pot, *Religious Studies*, 2000, vol. 36, no. 1, pp. 25–33.

McGrath, A.E. The Challenge of Pluralism for the Contemporary Christian Church, *Journal of the Evangelical Theological Society*, 1992, vol. 35, no. 3, pp. 361–373.

Neudorf, C.L. *Truth Is Not Plural: A Response to The Exclusive Pluralism of John Hick*. Maitland FL, 2017. 360 p.

Plantinga, A. V zashchitu religioznogo eksklyuzivizma, in: *Analiticheskii teist: antologiya Al-vina Plantingi*. [Pluralism: A Defense of Religious Exclusivism], Moscow: Languages of Slavic Culture, 2014, pp. 313–345. (In Russian)

Quinn, P.L. Towards Thinner Theologies: Hick and Alston on Religious Diversity, *International Journal for Philosophy of Religion*, 1995, vol. 38, no. 1/3, pp. 145–164.

Rattsingher, I. (Benedikt XVI). *Vera – Istina – Tolerantnost'*. *Khristianstvo i mirovye religii*. [Glaube – Wahrheit – Toleranz. Das Christentum und die Weltreligionen]. Moscow: BBI, 2007. 367 p. (In Russian)

Shokhin, V. Copernican Upheaval in Philosophy of Religion or Updating of the Old Heritage? John Hick and Classical Deism, *Filo-Sofija*, 2018, vol. 42, no. 3, pp. 93–106.

Sinkinson, C. *John Hick and the Universe of Faiths: A Critical Evaluation of the Life and Thought of John Hick*. Bletchley: Paternoster, 2016. 270 p.

Wong, W.Y. *Reconstructing John Hick's Theory of Religious Pluralism: A Chinese Folk Religion's Perspective*. PhD dissertation. University of Birmingham. UK, 2011. 426 p. URL: <https://theses.bham.ac.uk/id/eprint/3627/1/Wong12PhD.pdf> (accessed 21.11.2019).